

ПОЭЗИЯ ТЕАТРА

*Евгению Рубеновичу
Симонову — шестьдесят*

Фантастически летит время! Но что делать, если оно действительно летит! Почти три десятилетия отделяют нас от спектакля «Филумена Мартуруано», снискавшего Е. Симонову режиссерскую известность. И будто вчера — наполненная солнцем юга, щедрыми его красками вахтанговская сцена и горизонт немислимой голубизны (художник — Мартирос Сарьян), и несравненный концертный дуэт Рубен Симонов и Цецилия Мансурова в ролях Доменико Сориано и Филумы Мартуруано. И приехавший на премьеру сам автор Эдуардо де Филиппо, чья пьеса уже шла в театрах мира, легко прыгнувший на сцену и под овацию публики сообщивший, что это — лучшая постановка его драмы.

Сезон для молодого режиссера оказался счастливым — ведь следом за де Филиппо он поставил «Город на заре» Алексея Арбузова. Тогда на подмостки вышло новое, молодое, обещающее поколение вахтанговцев. Москва узнала, открыла, оценила дарования Юлии Борисовой, Михаила Ульянова, Юрия Яковлева...

И снова — будто в ностальгической дымке времени — конец пятидесятых годов и первое представление «Иркутской истории», и веселый, молодой дождик, и движущийся круг сцены, и прыгают через лужи участники свадебной процессии, раскрыв зонтики и одним из них бережно прикрывая героиню пьесы и ее подвенечную фату... Недавно на творческом вечере Арбузова Борисова и Ульянов исполнили сцену из «Иркутской истории», поставленной Симоновым в уже ставшие далекими времена, исполнили так, что она показалась мне сыгранной словно впервые.

За эти годы Евгений Симонов и возглавляемый им Театр Вахтангова поставил и пьесы А. Корнейчука, Н. Погодина, и многих ныне действующих драматургов. Были на этом пути удачи, были и неудачи. Одно несомненно — Евгений Симонов умеет слышать современную пьесу.

Говорят, чтобы экспромт удался, его надо хорошо подготовить. Не так давно я убедился в противном. Перед премьерой «Три возраста Казановы» внезапно, быть может, для него самого на авансцене появился Евгений Симонов и увлеченно рассказал, как он ночью прошел весь путь, которым шла когда-то Марина Цветаева в студию Вахтангова по Борисоглебскому переулку (ныне улица Писем-

ского), по Собачьей площадке, — шла читать именно эту пьесу самому Вахтангову, как она потом шутливо скажет, «их богу и командиру». Тут же Симонов напомнил, что драма Цветаевой — третья часть своеобразного театрального триптиха: перед ними на вахтанговской сцене были поставлены две другие его части — «Мистерия Буфф» В. Маяковского и «Роза и крест» А. Блока. Рассказ Симонова был художествен. Спектакль был понят и принят зрителем, был успех, и в исполнении Ю. Яковлева стихи Цветаевой прозвучали мощно и непредсказуемо. Свойственные Симонову поэтическая сила и артистизм особенно отчетливо сказались в этой маленькой истории. Артистизм, незаурядная, бьющая фонтаном эрудиция характерны для него...

Евгений Симонов действует. Очень скоро после пьесы Цветаевой на сцену театра вышел Константин Михайлович Симонов — в пьесе «Полстрианицы в оперативной сводке». В ткань романа «Живые и мертвые» вплетены подлинные документы, воспоминания Г. К. Жукова. Его играл, как всегда точно и жестко, М. Ульянов. Вячеслав Шалевич сыграл генерала Серпилина строго и печально. Василий Лановой, читавший авторские размышления, нашел для этих исповедальных текстов достойную и внушающую доверие форму и интонацию. Обрадовало, что на сцене было и молодое поколение вахтанговцев — даже в массовых эпизодах они удивительно натуральны и достоверны.

В заключение — под крышей театра на Арбате собралось яркое созвездие талантов. И, думается, в этом тоже заслуга продолжающего неуываемые вахтанговские традиции главного режиссера театра Евгения Рубеновича Симонова.

Александр ШТЕЙН.